

DOI 10.31029/vestdnc75/10

УДК 811.351.12

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ БАТЛУХСКОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

М. А. Магомедов¹, ORCID: 0000-0002-2333-6565,

М. Г. Гаджиев², ORCID: 0000-0003-1663-0907

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

²МКОУ «Батлухская средняя общеобразовательная школа им. М. Сулейманова»

В статье рассматриваются проблемы структуры и семантики топонимов батлухского переходного диалекта аварского языка.

The article discusses the problems of the structure and semantics of place names of the Batuh transitional dialect of the Avar language.

Ключевые слова: аварский язык, топонимия, батлухский диалект.

Keywords: Avar language, place names, batluh dialect.

Батлухский диалект обладает чертами как южного, так и северного наречий аварского языка, с присущими только ему отличиями в области фонетики, морфологии и синтаксиса. Батлухский диалект распространен в селах Батлух, Заната, Могох, Голотль Шамильского района и Карадах Гунибского района. В свое время данный диалект был охарактеризован как «типичный переходный» [1, с. 385]. Все эти особенности данного диалекта наложили отпечаток и на его топонимическую систему.

Топонимика (от греч. τόπος (*topos*) «место» и ονομα (*onoma*) «имя, название») – раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени [2, с. 5]. Топонимические названия батлухского диалекта формировались в течение долгого времени в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения носителей разных диалектных единиц как аварского языка, так и некоторых андийских языков.

До настоящего времени топонимические названия батлухского диалекта аварского языка не были предметом специального лингвистического анализа, а имеющиеся факты ограничивались описаниями и фрагментами.

В топонимических названиях данного диалекта наблюдаются следующие фонетические процессы.

1. Выпадение гласных. Гласные выпадают в основном на стыке слов, первый из которых имеет конечный классный формант, второй начинается или классным формантом, или другим согласным. В составе микротопонимов данного диалекта зафиксировано несколько примеров, где выпадают гласные [и], [а], [у], напр.: *КIудягвехI* [Кудягвех] букв. «Большой холм» (название пастбища с. Батлух); *КIудякIал* [Кудякал] букв. «Большое ущелье» (название ущелья с. Батлух); *КIудясан* [Кудясан] букв. «Большая межа» (название лесистой местности с. Верхний Батлух), ср. лит. *КIудиябгохI*, *КIудиябкIкIал* и др.

2. Окание. Для микротопонимии данного диалекта характерно частичное окание, т.е. вместе лабиализованного гласного [у] литературного языка в большинстве случаев в слабой позиции произносится лабиализованный гласный среднего подъема [о], напр.: *Бакь-олI нугь* [Батлотль нуг] букв. «Дорога посередине» (название тропинки с. Батлух); *Бакь-олI мочIо* «Батлотль мочо» букв. «Средний луг» (название местности с. Заната), ср. лит. *БакьулI нугь, БакьулI мочIо* и др.

3. Выпадение согласных. Наиболее систематичный характер носит выпадение губно-губного [б], который в большинстве случаев является классным показателем и формантом локатива 5 серии, напр.: *Рошони* [Рошони] (название местности с. Батлух); *БегIеракьуро* [Безратлуро] букв. «Острая скала» (название скалы с. Могох), ср. лит. *Рошониб, БегIераб кьуро* и др. Согласный [д] выпадает в том случае, когда он является элементом форманта локатива I серии, напр.: *Коралацце* [Коралаце] букв. «Впереди общественной печи» (название пашни с. Батлух), ср. лит. *Коралда ццебе* и др.

В топонимических названиях батлухского диалекта, в образовании которых участвуют антропонимы, отражаются практически все фонетические процессы, происходящие в данном говоре в целом. Это связано с тем, что носители данного диалекта имеют привычку сокращать имена собственные. В некоторых из них при этом происходит выпадение согласных и звуковых комплексов, напр.: *XIаяссул ицц* [Хаясул ицц] букв. «Родник Гаджиява» (название родника с. Батлух); *МалалхIаяссул мархьо* [Малагаясул мархо] букв. «Хутор Малалгаджива» (название хутора с. Карадах); ср. лит. *МалалхIажияссул мархьо, XIажияссул ицц*.

В некоторых топонимических названиях, ввиду того что они не этимологизируются при помощи материала данного диалекта, не представляется возможным провести четкую границу между корневыми и аффиксальными морфемами.

В соответствии с грамматической структурой по количеству образующих корневых морфем топонимы подразделяются на простые, сложные и составные. На основании анализа топонимических названий данного диалекта нами выделены следующие структурные типы: простые (однословные), сложные, составные.

Простые топонимы в свою очередь подразделяются на неаффиксальные и аффиксальные.

Простые неаффиксальные, т.е. микротопонимы с нулевым аффиксом: *ГьоркIи* «Горки» (название поляны с. Верхний Батлух); *Чочон* (название местности с. Голотль); *Жи-ди́* (название пашни с. Батлух); *Магъало* букв. «Налоги» (название квартала села с. Верхний Батлух) и др. Микротопонимы с нулевым аффиксом в батлухском диалекте аварского языка наблюдаются в сравнительно малом количестве. Как правило, они закреплены в качестве названий за горами и пашнями. Микротопонимы с нулевым аффиксом характерны почти для всех дагестанских языков, напр.: *Кьякь* «Тлятьль», *Гъалли* «Галли» (дарг.); *Ххут* «Хутты», *Щвар* «Щара» (лак.); *Укуд* «Укуз», *Фит* «Фтиа» (лезг.) и др. [3, с. 115].

Простые аффиксальные формы, т.е. микротопонимы, образованные различными топонимическими формантами (производные), напр.: *МухьтIа́* «Мухта» (названия местности с. Карадах); *А́гьитIа* [Агита] букв. «Над садом» (название холма с. Батлух); *Почихъ* [Почих] букв. «У почты» (название квартала села с. Голотль); *ИццáлI* [Ицатль] букв. «У родника» (название родника с. Заната) и др.

Основная часть микротопонимов батлухского диалекта аварского языка представляет собой в основном имена, которые находятся в той или иной форме пространственных падежей. Такая особенность характерна не только для аварской топонимии, но и для других

С точки зрения семантики, собранный нами топонимический материал можно подразделить на две группы:

1. Топонимические единицы с понятной семантикой – географические термины, указывающие на особенности местного рельефа, апелятивы, отображающие особенности растительного и животного мира, слова, указывающие на признаки объектов, единицы, отображающие те или иные виды деятельности человека, которые этимологизируются при помощи данного диалекта, напр.: *Бакъдагъарахъ* [Бакдагарах] букв. «Речка на солнечной стороне» (с. Батлух), *Почихъ* [Почих] букв. «У почты» (название квартала села с. Голотль); *Гъарахъ* [Гарах] букв. «У реки» (название квартала села с. Верхний Батлух); *Нохъо́къ* [Нохотл] букв. «У пещеры» (название местности с. Заната) и др.

подавляющее большинство географических названий относится к исконному фонду и этимологизируется на материале батлухского диалекта аварского языка.

2. Топонимические единицы с неясной семантикой, т.е. слова, названия, значение которых не понятно носителям данного диалекта и которые этимологизируются при помощи других языков, напр.: *Ата́гъилалI* [Атагилатль] (название квартал села с. Батлух); *Гьугьу́къ* [Гугутл] (название пашни с. Заната); *Чочо́н* [Чочон] (название местности с. Голотль); *Къи́яни* [Тлияни] (название пахотной земли с. Могох) и др. Топонимические единицы с непонятной семантикой составляет примерно 15% от числа всех топонимических названий данного диалекта.

Семантическая классификация топонимических единиц батлухского диалекта аварского языка позволяет нам выявить общие принципы номинации топонимов, установить характер и объем топонимической лексики, продуктивность тех или иных лексем в топонимии.

Первый принцип номинации топонимов – по характеристике местности, отражающей особенности ее рельефа, размеры, форму объектов, напр.: *КIудя́гъехI* [Кудягвех], пастбища на юго-западе с. Батлух, *КIудя* «большой» и *гъехI* «холм» букв. «Большой холм»; *КIудя́гъарагI* [Кудягараг], название сада, *КIудя* «большой» и *гъарагI* «равнина» букв. «Большая равнина»; *БегIэ́ракъуралъухъ* [Бегертлуратлух], местность на хуторе *КилалI* с. Батлух букв. «У острого утеса»; *БегIэ́рдарилI* [Бегердаритль], пашни южнее с. Батлух и др.

Второй принцип номинации батлухской топонимии – по названиям, связанным с религиозными деятелями, мечетями и кладбищами, напр.: *Маи́йталъул рохъ* [Майятатлурох], лес в местности *МухIурукихъ* на юго-востоке с. Батлух букв. «Лес мечети»; *Алдакъ майит* [Алдатль майит], мечеть в квартале *Алдакъ* с. Батлух букв. «Мечеть Алдатль»; *ИццукIалахъ гъабатIа* [Ицукалах габата], название кладбища букв. «На кладбище у родника в ущелье»; *Дибирассул гьур* [Дибирасул гур], название пашни с. Батлух букв. «Пашня мулы» и др.

Третий принцип номинации топонимии батлухского диалекта – по названиям так называемых выездных улиц, в которых обозначены направления в сопредельные населенные пункты: *Ащдил бакъда* [Ащдил бакъда] букв. «На солнечной стороне селения Ассаб» (название склона с. Батлух) и др.

Четвертый принцип номинации – по названиям водных объектов, напр.: *Хъунда́ иццIа* [Хунда иццта] букв. «У родника на теневой стороне» (название родника с. Могох); *ХIортIа* [Хорта] букв. «У пруда» (название квартала с. Заната); *ИццукIалахъ* [Ицукалах] букв. «У родника в ущелье» (название квартала с. Батлух); *ЦIцIоро́иццIа* [Цоройццта] букв. «У холодного родника» (родник северо-западнее с. Батлух) и др.

Пятый принцип номинации – по названиям, включающим в свой состав этнонимы, напр.: *Гуржи́гудикІан* [Гуржигудекан] букв. «Грузинский годекан» (название местности на хуторе *ЦІалгъи* с. Батлук); *ГІуру́шнугъ* [Урушнуг] букв. «Русская дорога» (названия тропинки с. Батлук); *Гуржазул кули* [Гуржазул кули] букв. «Грузинский хутор» (названия хутора с. Карадах) [5, с. 647] и др.

Шестой принцип номинации – по названиям животного мира и частей тела человека: *Чи́дул бетІер* [Чидул бетер] букв. «Медвежья голова» (название местности с. Могох); *ИццубетІер* [Ицубетер] букв. «Начало родника» (пастбища на севере с. Батлук); *БачІил гІундул* [Бачил ундул] букв. «Волче уши» (название горы с. В. Батлук) и др.

Девятый принцип номинации – по личному имени, прозвищу землевладельца, т.е. по антропонимам, напр.: *Вакъáрасул къай* [Вакарасул кай] букв. «Хутор Вакарава» (название хутора с. Батлук); *Гвергилассул рохъ* [Гвергиласул рох] букв. «Лес Гвергилава» (название леса с. Батлук); *ГІакъилассул гвехІ* [Акиласул гвех] букв. «Холм Акилава» (название холма с. Батлук); *Къебедассул бокъ* [Кебедасул ботл] букв. «Сарай кузнеца» (место для пастьбы скота с. Батлук) и др. В основном здесь представлены мужские имена арабского происхождения, заимствованные после принятия ислама. «Это характеризует патриархальность общественного уклада жизни народа, связанного с большими правами мужчин на частную собственность в прошлом, их более активную трудовую деятельность» [8, с. 5]. Женские имена в топонимии батлукского диалекта, по сравнению с мужскими, малочисленны, что объясняется неравным социальным положением женщины в прошлом. Особенностью антропонимов, встречающихся в географических названиях данного диалекта, является и то, что они выступают во множественном числе в форме генитива, а географический термин к нему – в номинативе.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что топонимические названия батлукского диалекта аварского языка отражают древние пласты материальной и духовной культуры носителей данного диалекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. Махачкала, 1959. 514 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
3. *Абдуллаев И.Х.* Об исследованиях по дагестанской ономастике // Языки Дагестана. Вып. 3 : сб. ст., посвящ. 50летию Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1976. С. 105–120.
4. *Мусаев М.-С.М.* Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978. 129 с.
5. *Саидов М.-С.* Аварско-русский словарь. Махачкала, 1967. 806 с.
6. *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. М.: Academia, 1998. 144 с.
7. *Багомедов М.Р.* Словарь даргинских личных имен. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 169 с.

Поступила в редакцию 23.10.2019 г.

Принята к печати 26.12.2019 г.